А. Ф. ЛОСЕВ

НИКОЛАЙ КУЗАНСКИЙ

в переводах и комментариях

Том I

Издательский Дом ЯСК
Москва 2016

УДК 1/14
ББК 87.3
Л 79

Издание осуществлено при поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ)
проект № 16-03-16024

Лосев А. Ф.

Л 79 Николай Кузанский в переводах и комментариях: В 2 т. Т. 1 / Отв. ред., сост., вступит. статья, подгот. текста, коммент. Е. А. Тахо-Годи. — М.: Издательский Дом ЯСК, 2016. — 728 с. — (*Вклейка после с. 400.*)

ISBN 978-5-9907947-0-2

В двухтомнике впервые собраны тексты русского мыслителя А. Ф. Лосева (1893—1988), посвященные творчеству немецкого философа Николая Кузанского (1401—1464). Долгие годы считались утраченными лосевские комментарии 1930-х годов к собственным переводам Николая Кузанского на русский язык, как и посвященные Кузанцу лосевские работы 1920-х годов. Однако за последнее десятилетие в лосевском архиве удалось выявить и восстановить зачастую по фрагментам целый ряд прежде неизвестных текстов разного значения и объема — и тезисных набросков, и развернутых и подробных разборов. В сфере лосевского внимания целый спектр проблем — и философских, и эстетических, и богословских, и математических, а также чисто переводческих. Эти возвращенные из небытия тексты 1920—1930-х годов, однако, должны рассматриваться в целостном контексте лосевского интереса к неоплатонической традиции, к средневековой философии и процессу зарождения новоевропейской мысли. Вот почему в данный том включены и более поздние тексты (1960—1970-х годов), прямо или косвенно связанные с проблематикой, разрабатываемой А. Ф. Лосевым в ранних работах о Кузанском. Эта своего рода антология всего, что Лосев когда-либо писал о Кузанском или о его философской системе и эпохе, должна стать отправной точкой для исследователей, желающих разобраться в специфике восприятия русской мыслью XX столетия западноевропейской философской традиции.

Книга предназначена для исследователей русской и западноевропейской философии, а также для круга читателей, интересующихся историей философской мысли, богословием и проблемами междисциплинарных исследований.

Работа над томами велась в ходе поддержанных РГНФ грантов, в том числе в рамках проектов №11-03-00408а и № 14-03-00376а.

УДК 1/14
ББК 87.3

© А. Ф. Лосев, наследники, 2016
© Е. А. Тахо-Годи, отв. ред., сост., вступит. ст., подгот. текста, коммент., 2016
© Издательский Дом ЯСК, 2016

Содержание

Том 1

ПРЕДВАРЯЯ КНИГУ 11

ЕЛЕНА ТАХО-ГОДИ. «НИЧТО НЕ БЫВАЕТ ПОНАПРАСНУ…» (НИКОЛАЙ КУЗАНСКИЙ В ВОСПРИЯТИИ А. Ф. ЛОСЕВА) 14

Введение в тему

НЕОПЛАТОНИЗМ [СТАТЬЯ ДЛЯ «ФИЛОСОФСКОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИИ»] 59

АРЕОПАГИТИКИ [СТАТЬЯ ИЗ «ФИЛОСОФСКОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИИ»] 83

НИКОЛАЙ КУЗАНСКИЙ [СТАТЬЯ ИЗ «БОЛЬШОЙ СОВЕТСКОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИИ»] 85

I. Тексты о Николае Кузанском 1920-х годов

ИСТОРИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ ТРАКТАТА НИКОЛАЯ КУЗАНСКОГО «О НЕИНОМ» 91

Предисловие 91

Исторический контекст трактата Николая Кузанского «О Неином» 93

<ОБ ИСТОРИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ ТРАКТАТА НИКОЛАЯ КУЗАНСКОГО «О НЕИНОМ»> 112

<Фрагмент № 1. Николай Кузанский и платонизм> 112

<Фрагмент № 2. Николай Кузанский и Аристотель. Понимание «единого» у Аристотеля. Плотин> 114

<Фрагмент № 3. Дионисий Ареопагит. Синезий. Византийский тип диалектики> 120

<Фрагмент № 4. Западное Средневековье. Боэций, бл. Августин, Эригена> 124

<Фрагмент № 5. Ансельм и Иоанн Дамаскин > 126

<Фрагмент № 6. Аделар Батский и шартрская школа> 127

<Фрагмент № 7. Фома Аквинский («Сумма теологии», 1 часть, «De unitate»)> 129

<Фрагмент № 8. Вителo (Силезий). «De intelligentiis»> 138

<Фрагмент № 9. Судьбы аристотелизма и неоплатонизма в Средние века. Переход к вне-христианской философии. Авиценна> 143

<Фрагмент № 10. Аль-Фараби. Аль-Газали. Еврейская философия. Авенцеброль. Переход к Каббале> 150

<Фрагмент № 11. Анонимные трактаты «Теология Аристотеля» и «О причинах». Переход от арабского неоплатонизма к немецкой мистике. Мейстер Экхарт> 164

<Фрагмент № 12. Конец немецкой мистики. Предварительные итоги по каждому историко-философскому типу> 175

<Фрагмент № 13.> III. Трактат «О Неином» на фоне философского творчества Николая Кузанского 181

1. Об изучении трактатов Николая Кузанского 181

2. Трактат «О Неином» — кульминация антиномически-символического мышления Николая Кузанского 185

3. Общая формула этой системы мышления сравнительно с другими ее типами 192

4. «О просвещенном неведении» 199

5. «О конъектурах» 208

<6. Обзор трактатов 1440—1450-х годов. Переход к трактату «Idiota de mente»> 214

<7. О трактате «De posset»> 220

<8. О трактате «De apice theoriae»> 222

<9. Вступление к анализу «Compendium» и «De venatione sapientiae»> 226

<10. О трактате «Compendium»> 227

<11. О трактате «De venatione sapientiae»> 230

<ПРИЛОЖЕНИЕ>

ДИОНИСИЙ АРЕОПАГИТ. О БОЖЕСТВЕННЫХ ИМЕНАХ [ПЕРЕВОД ТРАКТАТА ИЗ АРХИВА А. Ф. ЛОСЕВА] 240

ТАИНСТВЕННОЕ БОГОСЛОВИЕ. СВЯТОГО ДИОНИСИЯ АРЕОПАГИТА ПОСЛАНИЕ К ТИМОФЕЮ 294

Глава I. Существо таинственного мрака 294

Гл<ава> II. Каким образом надлежит сочетаться с Тем, Кто превыше всего, и как приносить Ему хвалы и ходатайства за всех 296

Гл<ава> III. Каковы утвердительные положения о Боге и каковы отрицательные 296

Гл<ава> IV. Он, Который есть Творец всякой чувственной вещи в ее совершенстве, — чужд мира чувственных вещей 298

Гл<ава> V. Он, Который есть Творец всякой интеллектуальной вещи, — чужд мира интеллектуальных вещей 298

ПРИЛОЖЕНИЕ. ПИСЬМО НИКОЛАЯ КУЗАНСКОГО ОТ 1453 г. К АББАТУ И БРАТЬЯМ В TEGERNSEE, НАПИСАННОЕ ПО ПОВОДУ ТАИНСТВЕННОЙ ТЕОЛОГИИ ДИОНИСИЯ АРЕОПАГИТА 299

МАРКА, АРХИЕПИСКОПА ЕФЕССКОГО СИЛЛОГИСТИЧЕСКИЕ ГЛАВЫ ПРОТИВ ЕРЕСИ АКИНДИНОВЦЕВ О РАЗЛИЧЕНИИ БОЖЕСТВЕННОЙ СУЩНОСТИ И ЭНЕРГИИ 301

ДОМИНИК ГУНДИСАЛИН. ОБ ЕДИНСТВЕ [перевод трактата] 312

<НИКОЛАЙ КУЗАНСКИЙ И ДИАЛЕКТИЧЕСКИЙ ПЕРВО-ПРИНЦИП В АНТИЧНО-СРЕДНЕВЕКОВОЙ ФИЛОСОФИИ> 317

I. ВВЕДЕНИЕ 317

§ 1. Предварительный взгляд на типы диалектики 317

II. О ТИПАХ АНТИЧНО-СРЕДНЕВЕКОВОЙ ДИАЛЕКТИКИ 330

§ 2. Вступительные замечания 330

§ 3. Платонизм 333

§ 4. Аристотель 340

§ 5. Неоплатонизм 343

§ 6. Заключительная формула 356

B. Византийский тип 359

§ 7. Общая характеристика 359

II. Переводы с комментариями в редакциях 1930-х годов

I.

DE NON ALIUD 363

PROPOSITIONES EIUSDEM REVERENDISSIMI PATRIS DOMINI NICOLAI CARDINALIS DE VIRTUTE IPSIUS NON-ALIUD 397

<О ТРАКТАТЕ НИКОЛАЯ КУЗАНСКОГО «О НЕИНОМ»> 401

ТЕТРАЛОГ О *НЕИНОМ* [перевод трактата] 423

I. Вступление. Определение есть определение себя самого или определенного. Неиное не определяется иным, но определяет себя и все иное 423

II. «Неиное» наилучше выражает всякие вещи, прежде всего, оно — наилучшее выражение невыразимого имени Божия 425

III. Свет Неиного постижим только на ином 426

IV. Неиное предшествует единому, сущему и благому и даже всякому утверждению и отрицанию 427

V. Неиное, определяя все, дает ему бытие, а определяя себя, дает триединство 429

VI. Неиное определяет все иное в силу того, что последнее содержится в нем (как в Неином) и есть оно само 431

VII. Без Неиного невозможно было и самое ничто. Актуальная бесконечность Неиного вмещает в себя все иное, которое в нем есть оно само 433

VIII. Сущности Неиного не свойственно количество. Хотя благодаря ему все познаваемо, само оно — не познаваемо. Величина, мыслимая в себе до всякого количества, и величина, образно представляемая вместе с количеством 434

IX. Красота и порядок в мире есть результат Неиного, которое есть не что иное, как творческая воля Бога 436

X. Вещи существуют через причастие Неиному. Потому сущности их неразрушимы. Неиное же выше самих сущностей и есть сущность всех сущностей и форма форм (Аристотель) 438

XI. Аналогия субстанциального света Неиного с рубином 440

XII. Реальная вещь создается из общей субстанции и индивидуальной материи. Так же сами субстанции создаются из Неиного 441

XIII. Как ум определяет чувственные вещи, так Неиное определяет самые субстанции ума 443

XIV. Учение Дионисия Ареопагита 445

XV. Толкование пресущественного единства Дионисия Ареопагита как Неиного. Прежде самого «прежде» 451

XVI. Продолжение интерпретации Д<ионисия> А<реопагита>. Неиное — настоящее настоящего. Диалектика мгновения, настоящего, времени и вечности 453

XVII. Неиное не есть иное, и потому Бог не есть нечто. Всякое нечто есть уже иное 455

XVIII. Интерпретация Аристотелевых апорий в смысле ненаходимости субстанции в инобытии 456

XIX. Продолжение. Ограничение этой интерпретации 457

XX. Прокл о Неином 459

XXI. Неиное — первопринцип знания 460

XXII. Согласие философов. Бог — невидимое в видимом 462

XXIII. Бог есть видение видения, а это есть определение и себя и иного. «Неиное» лучше, чем «добро». Моисей 464

XXIV. «Дух духов» и теория несложности. Заключение 465

ПОЛОЖЕНИЕ ТОГО ЖЕ ДОСТОПОЧТЕННОГО ОТЦА, ГОСПОДИНА КАРДИНАЛА НИКОЛАЯ О ЗНАЧЕНИИ НЕИНОГО 468

ПРИМЕЧАНИЯ К ТРАКТАТУ НИКОЛАЯ КУЗАНСКОГО «О НЕИНОМ» 472

II.

IDIOTA DE MENTE 479

<О ТРАКТАТЕ НИКОЛАЯ КУЗАНСКОГО «ОБ УМЕ»> 514

ОБ УМЕ [перевод трактата] 544

I. Приход философа к простецу для углубления в природу ума (mentis). Ум через себя есть ум, а по установлению (ex officio) — душа; и назван он от «измерения» (mens … a mensurando) 544

II. Слово по природе (naturale) и слово, установленное в соответствии с ним [с природным], за исключением точности. О первом принципе, который есть искусство искусств. Как вечное искусство философов охватывается в единстве (complicatur)? 547

III. О взаимном понимании и согласии философов. Об имени Божием и точности (precisione). Как с познанием одного точного имени познается всё? О довлении познаваемого. Различие понятия (conceptus) у Бога и у нас 551

IV. Наш ум не есть развертывание [выявление — explicacio] по образу вечного выявления. А то, что после ума, не есть [и] образ. Ум без [врожденных] понятий есть созданная вместе с ним способность суждения (iudicium). Почему для него необходимо тело? 553

V. Ум есть живая субстанция (substancia), созданная в теле. О том, как это понимать. Существует ли разум в животных? Ум — живое описание (descripcio) вечной мудрости 555

VI. О том, как в символической речи мудрецы назвали число первообразом всего, и об его удивительной природе. О возникновении его из ума и неразрушимости сущностей. Ум — гармония, само себя движущее число, сложенность из тождества и различия 558

VII. Каким образом ум путем уподобления создает из себя формы вещей и достигает абсолютной потенциальности (possibilitatem) или материи? 562

VIII. Конципировать (concipere), разумно мыслить (intelligere) и создавать понятия и уподобления для ума — одно и то же. Возникновение ощущений (sensaciones) по учению физиков 567

IX. Каким образом ум всё измеряет тем, что создает точку, линию и плоскость? Каким образом точка есть единство (unum),

свертывание и совершенство линий? О природе свертывания. Каким образом ум создает адекватные меры разнообразных вещей и откуда побуждается к этому суждению? 571

X. Как происходит восприятие истины во множественности и в величине? 574

XI. Как все существует в Боге в троичности и одинаково — в нашем уме? И как наш ум составлен из модусов понимания (comprehendendi modis)? 576

XII. Каким образом не один интеллект у всех людей? И каким образом неисчислимое нами число отдельных умов известно Богу? 581

XIII. Каким образом то, что Платон называл мировой душой, а Аристотель — природой, есть Бог, создающий всё во всем, и как Он творит в нас ум? 583

XIV. Каким образом ум нисходит от Млечного Пути через планеты в тело и обратно? О неразрушимости понятий у отделенных [от материи] духов и о разрушимости наших 586

XV. Как, ум наш бессмертен и непреходящ? 588

ПРИМЕЧАНИЯ К ТРАКТАТУ «ОБ УМЕ» 591

III.

TRIALOGUS DE POSSEST 593

<О ТРАКТАТЕ «О БЫТИИ-ВОЗМОЖНОСТИ»> 617

«О БЫТИИ-ВОЗМОЖНОСТИ» (DE POSSEST) [перевод трактата] 635

<I. Вступление. Основной вопрос> 635

<II. Абсолютная актуальность> 637

<III. Математическая символика> 644

<IV. Простота бытия-возможности и включенность в него всего небытия> 647

<V. Вероучение> 650

<VI. Триединство бытия-возможности> 654

<VII. Буквенный символ> 663

<VIII. Бытие-возможность как отрицание и как единство противоположностей> 668

<IX. Резюме> 673

ПРИМЕЧАНИЯ К ТРАКТАТУ «О БЫТИИ-ВОЗМОЖНОСТИ» 675

III. Тезисы и фрагменты 1920–1930-х годов

<ВСТУПИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ К ИЗДАНИЮ НИКОЛАЯ КУЗАНСКОГО> 681
<КОНСПЕКТ ПО ИСТОРИИ ФИЛОСОФИИ>. [ФРАГМЕНТ] 686
<ТЕЗИСЫ О НИКОЛАЕ КУЗАНСКОМ> 698
<ХРОНОЛОГИЧЕСКИЙ ОБЗОР ТРАКТАТОВ НИКОЛАЯ КУЗАНСКОГО> 703
<О ПРОСТРАНСТВЕ У НИКОЛАЯ КУЗАНСКОГО>. [ФРАГМЕНТ] 705
ТЕТРАЛОГ О НЕИНОМ. [ФРАГМЕНТ] 707
ПОЛОЖЕНИЯ ТОГО ЖЕ ДОСТОПОЧТЕННОГО ОТЦА, ГОСПОДИНА КАРДИНАЛА НИКОЛАЯ О ЗНАЧЕНИИ НЕИНОГО. [ФРАГМЕНТЫ] 708
ПОЛОЖЕНИЯ ТОГО ЖЕ ДОСТОПОЧТЕННОГО О. КАРДИНАЛА НИКОЛАЯ О ЗНАЧЕНИИ НЕИНОГО. [ФРАГМЕНТ 1930-х ГОДОВ] 710

IV. Документы 1930-х годов

ПЛАН ИЗДАНИЯ КЛАССИКОВ ПО ДИАЛЕКТИКЕ ИЗ АНТИЧНОЙ И СРЕДНЕВЕКОВОЙ ФИЛОСОФИИ 713
<ТИТУЛЬНЫЙ ЛИСТ ИЗДАНИЯ НИКОЛАЯ КУЗАНСКОГО 1930-х ГОДОВ> 716
<ВСТУПИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ К ИЗДАНИЮ НИКОЛАЯ КУЗАНСКОГО> С РЕДАКТОРСКОЙ ПРАВКОЙ. [ФАКСИМИЛЕ] 717
ТРИ ПИСЬМА А. Ф. ЛОСЕВА В «СОЦЭКГИЗ» 723

ПРЕДВАРЯЯ КНИГУ

Книги, которую держит в руках читатель, по крайней мере вот этого первого тома, не должно было быть. Или не могло быть. Так, во всяком случае, казалось еще в начале 2000-х годов. Существовал и был издан лосевский перевод трех трактатов Николая Кузанского, маленькая статейка о Николае Кузанском в «Большой советской энциклопедии» и главка в «Эстетике Возрождения» — и всё. Известно было, что Алексей Федорович Лосев на исходе 1920-х годов Кузанцем занимался, что накануне ареста в 1930 году сдал в печать свой труд «Николай Кузанский и средневековая диалектика», но сочинение «врага народа» безвозвратно исчезло в тверской типографии. Так что это только мечты, что «рукописи не горят»… Поэтому обнаружение десятка страниц о Николае Кузанском уже представлялось замечательной находкой. Аза Алибековна Тахо-Годи и Виктор Петрович Троицкий их так и назвали в память утраченной книги — «Николай Кузанский и средневековая диалектика», публикуя в 2003 году в качестве приложения к нашей коллективной монографии «А. Ф. Лосев — философ и писатель». Все мы трое считали, что больше к истории об А. Ф. Лосеве и Кузанском добавить нечего.

Вероятно, эта история и не имела бы продолжения, если бы не моя немецкая знакомая, профессор славистики Трирского университета Хенрике Шталь. В круг ее интересов всегда входила не только русская литература — от Андрея Белого до современной поэзии, но и философия Николая Кузанского (недаром ныне она научный руководитель Научно-исследовательского центра при Академии Кузанского в Бернкастель-Кузе «Gemeinsame Wissenschaftliche Einrichtung der Universitäten von Mainz, Oldenburg und Trier an der Kueser Akademie für Europäische Geistesgeschichte»). «Замечательная находка, — говорила Хенрике и тут же спрашивала: — А может быть, найдется еще что-нибудь? Должно найтись!» Я отрицала эту возможность, но, действительно, материалы о Николае Кузанском вдруг стали постепенно всплывать, в том числе благодаря В. П. Троицкому, помогавшему вычленять их из огромного массива лосевского архива. К 2013 году я считала, что найдено всё, что возможно, и что моя работа завершена. И как раз тут Виктор Петрович нашел новую папку с текстами о Николае Кузанском — по правде сказать, к моему ужасу, а вовсе не к исследовательскому восторгу. Издание книги откладывалось на неопределенное время, необходимо было отказываться от уже согласованного издательского договора и всё начинать сначала. Но главное, что пугало, — само содержание папки: заглянув в нее, я обнаружила ворох совершенно непонятно по какому принципу сложенных непронумерованных страниц —

машинописных и рукописных. Увидев мое выражение лица, Виктор Петрович иронически усмехнулся: «Что ж, есть над чем потрудиться». И действительно, это была самая трудоемкая часть работы, но и самая интересная с научной точки зрения — ведь это были никому неведомые, пусть и фрагментарно сохранившиеся лосевские тексты конца 1920-х годов о Николае Кузанском и средневековой философии. Но я забегаю вперед.

А тогда, в начале 2000-х, если бы не настойчивость Хенрике Шталь, я бы вообще заниматься темой «Николай Кузанский и А. Ф. Лосев» ни за что не стала — я же специалист по русской литературе XIX—XX веков, филолог, а тут западная философия, средневековое богословие. Но, с другой стороны, к разбору рукописей и к подготовке их к печати филология имеет самое прямое отношение. И вот по приглашению Хенрике Шталь и ее супруга, профессора Харальда Шветцера, философа, специалиста по Николаю Кузанскому, я еду в 2006 году в Трир с докладом об А. Ф. Лосеве и Николае Кузанском. Архивных материалов у меня пока немного — лосевский «План издания классиков по диалектике из античной и средневековой философии» да три письма об издании однотомника немецкого мыслителя в 1937 году. Пытаюсь реконструировать отношение к Николаю Кузанскому по другим лосевским текстам, а сама себе дивлюсь, как решаюсь выступать перед профессиональными философами в Институте Кузанского в Трире. Благодаря этому попадаю в чудесный немецкий городок — Бернкастель-Куз, где родился Николай Кузанский, вхожу в его дом. А потом пишу статьи, делаю публикации, готовлю доклад для конференции о Николае Кузанском на философском факультете Санкт-Петербургского университета, для конференции в Бернкастель-Кузе и создаваемой там Академии Николая Кузанского — Kueser Akademie für Europäische Geistesgeschichte. Но, конечно, мне легче уговаривать писать на эту тему других или снабжать их найденными материалами — так появляются статьи об А. Ф. Лосеве и Николае Кузанском Хенрике Шталь, болгарского философа, профессора Софийского университета Георгия Каприева, а затем и профессора теологии Университета св. Бонавентуры в Нью-Йорке Олега Викторовича Бычкова.

Такова десятилетняя предыстория становления этой книги. И теперь, когда она готова, я не удивлюсь, если вдруг через несколько лет кто-нибудь, к примеру, найдет в тверских архивах лосевскую книгу 1930 года о Кузанце. Видимо, все-таки в небесной канцелярии знают, каким рукописям лучше сгореть, а каким — остаться.

Хочу воспользоваться случаем и еще раз поблагодарить тех, кто содействовал моей работе и тому, чтобы издание это состоялось.

Хенрике Шталь, без чьей энергичной моральной поддержки я никогда не взялась бы за этот труд.

О. В. Бычкова за постоянную помощь при реконструкции лосевских текстов, в первую очередь наиболее фрагментарного — «<Об историческом контексте трактата Николая Кузанского “О Неином”>».

Профессора кафедры древних языков и древнехристианской письменности богословского факультета Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета Ю. А. Шичалина, профессора школы культурологии Факультета

гуманитарных наук А. Л. Доброхотова НИУ «Высшая школа экономики» и доцента Школы философии факультета гуманитарных наук НИУ «Высшая школа экономики» П. В. Резвых за ряд консультаций, а также всех, кто — так или иначе — содействовал появлению этой книги в свет.

Сердечно благодарю О. Е. Лебедеву, вдову В. В. Бибихина, за разрешение воспроизвести в книге целый ряд его примечаний к лосевским переводам.

Сотрудников Библиотеки истории русской философии и культуры «Дом А. Ф. Лосева» — В. П. Троицкого, О. И. Козлову и Е. Б. Виноградову, чьи фотографии использованы при оформлении книги.

Отдельно помяну безвременно погибшего весной 2016 года горячего поклонника лосевского творчества журналиста Сергея Герасимова, по чьей инициативе двухтомник в 2015 году попал именно в «Издательский Дом ЯСК», где я встретила вдумчивое и серьезное отношение к книге у И. Полосухиной, С. А. Жигалкина и А. Д. Кошелева.

Журнал «Вопросы философии» в лице главного редактора Б. И. Пружинина и научного редактора Т. А. Уманской, публиковавших мои материалы об А. Ф. Лосеве и Николае Кузанском.

И конечно, особая благодарность Российскому гуманитарному научному фонду — ведь работа не только над издательским грантом, но и над отдельными частями этой книги велась в рамках поддержанных фондом исследовательских проектов.

Что можно еще сказать? Разве что: feci quod potui, faciant meliora potentes…

Елена Тахо-Годи

«НИЧТО НЕ БЫВАЕТ ПОНАПРАСНУ...» (НИКОЛАЙ КУЗАНСКИЙ В ВОСПРИЯТИИ А. Ф. ЛОСЕВА)

> ...это мудрое оперирование с логическими противоречиями в области сплошно-струящегося бытия и делает Николая Кузанского близким к нам. Он еще не умер, но острота его ума еще шумит и волнуется в наших жилах, в наших философских нервах.
>
> *А. Ф. Лосев*

> ...идеализм будет в настоящем смысле слова опровергнут только тогда, когда будет опровергнут неоплатонизм.
>
> *А. Ф. Лосев*

В этой книге под одной обложкой объединяются два имени — Николая Кузанского (1401—1464) и Алексея Федоровича Лосева (1893—1988). Казалось бы, что может быть общего между немецким гуманистом XV века, к тому же католическим кардиналом, и русским мыслителем XX столетия, да и еще и православным монахом, всегда критиковавшим возрожденческий гуманизм? Однако помимо банально-очевидного — любви к мысли, собственно к философии, — существовали и другие точки соприкосновения: неоплатоническая выучка, глубокое знание средневековой мысли, энциклопедический охват — от музыки до математики, строгость логики, виртуозность диалектики, умение взглянуть на сложнейшие проблемы взглядом богослова-простеца, который один способен увидеть в обыденном окружающем мире «са́мое само́» бытия. «Глубокий христианско-мистический дух», которым, как писал Вл. Соловьев, «при большой философской смелости отдельных мыслей и взглядов»[1] проникнуты сочинения Николая Кузанского, был сродни Лосеву — философу Числа, Имени и Мифа. Неоплатонику и логику А. Ф. Лосеву, несомненно, импонировало то, что «Николай Кузанский примыкает к <...> традиции антично-византийского диалектического и мистико-мифологического платонизма, но отбрасывает небрежение к внешней форме этой философии и пытается

[1] *Соловьев Вл. С.* Николай Кузанский [Статья из Энциклопедического словаря] // Соловьев Вл. С. Собр. соч.: В 10 т. / Под ред. С. М. Соловьева, Э. Л. Радлова. 2-е изд. Т. 10. [СПб., 1914] С. 439.

воплотить в ряде законченных трактатов свои умозрения как стройную систему»[2]. Когда А. Ф. Лосев пишет: «Мы ощущаем себя и нашу культуру как завершение и синтез прошлых культур, и потому синтетические фигуры из истории философии нам наиболее близки. <…> Такая именно синтетическая зрелость Средневековья ощущается нами в Николае Кузанском, для которого она тоже создала замечательную по своей глубине диалектику»[3], — дают о себе знать определенная автопроекция, стремление осознать собственное место в истории и в философии.

* * *

«Игнорировать средневековье всегда было несчастной традицией либерально-буржуазных историков»[4], — писал А. Ф. Лосев в начале 1930-х годов в книге «История эстетических учений». Но дело, конечно, не просто в лосевском «консерватизме» — недаром интерес к антично-средневековой диалектике возник у него уже в самом начале научного пути, в эпоху, которую чаще всего называют «Серебряным веком» или «религиозно-философским Ренессансом», забывая, что сами русские мыслители воспринимали ее иначе: как «конец Ренессанса» и нарождение «нового Средневековья».

Чтобы убедиться в этом, достаточно открыть книгу Н. А. Бердяева 1924 года «Новое Средневековье: Размышление о судьбе России и Европы» или его статью «Конец Ренессанса (к современному кризису культуры)», датированную революционным 1919 годом. Для Н. А. Бердяева декаданс и футуризм «есть одна из форм окончания Ренессанса», когда «пути гуманизма и пути Ренессанса пройдены до конца, дальше некуда идти на этих путях», когда «окончательный уход от средневековья» привел «к царству машин, к замене органического строя — механическим». «Два властителя дум новой эпохи — Фр. Ницше и К. Маркс явили, с гениальной остротой, две формы самоотрицания и самоистребления гуманизма. У Ницше гуманизм отрицает и истребляет себя в форме индивидуалистической, у Маркса — в форме коллективистической». «Современная германская философия в лице Когена, Гуссерля и мн<огих> др<угих> прежде всего ведет борьбу с антропологизмом; она подозрительна к человеку, она видит в человеке источник относительности и зыбкости в познании, она стремится к нечеловеческому познавательному акту». «Теософия не более верит в реальность человеческой личности, чем самый обыкновенный материалистический натурализм». «Теософия отрицает Бога, антропософия отрицает человека». «Социализм является лишь ярким симп-

---

[2] *Лосев А. Ф.* Исторический контекст трактата Николая Кузанского «О Неином», см. настоящее издание: Т. 1. С. 105.

[3] *Лосев А. Ф.* <Вступительные замечания к изданию Николая Кузанского>, см. настоящее издание: Т. 1. С. 684.

[4] *Лосев А.* Ф. История эстетических учений // *Лосев А. Ф.* Форма. Стиль. Выражение / Сост. А. А. Тахо-Годи. М., 1995. С. 395. Об отношении к этой проблеме также см.: *Тахо-Годи Е. А.* А. Ф. Лосев о Николае Кузанском и средневековой диалектике // Вопросы философии. 2016. № 9. С. 90—96.